

О Б З О Р
ПО ДАННЫМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
ПО СЛЕД<ственному> ДЕЛУ № 2723
(АГ<ентурное> ДЕЛО "ДЕЯТЕЛИ")

П<олномочным> П<оедставителем> ОГПУ по Н<ижне>-В<олжскому> К<раю> в феврале мес<яце> 1930 года ликвидирована существовавшая на территории Н<ижне>-В<олжского> К<рая>, националистическая контрреволюционная организация немецкого духовенства р<имско>-католической Церкви¹.

Данная организация, являясь с одной стороны, организационно-иерархически оформившейся на территории СССР филиалом Ватикана; с другой стороны, — немецким национал-шовинистическим объединением приверженцев и носителей идей пангерманизма, — ставила в своей практической контрреволюционной деятельности, ЗАДАЧИ:

1). Организацию всемерного противодействия "пагубному" влиянию социалистической революции на широкие массы немецко-колониетского населения Н<ижне>-В<олжского> К<рая>, под флагом укрепления влияния реакционного католицизма на эти массы.

2). Внедрение в немецкие колониетские массы идей пангерманизма и содействие германской буржуазии в ее империалиетических замыслах против СССР.

Организация, в лице своего руководства — администратора Поволжской части Тираспольской епархии БАУМТОРГа А. И. и священника КАППЕСа А., — была организационно связана с ВАТИКАНОМ (КАППЕС — неофициальный представитель ВАТИКАНА в СССР), с рядом националистическо буржуазных объединений в Германии — "КАРИТАС", "ФЮРЗОРГЕ", "ВОЛГОДЕЙТШЕН" и Германским консульством в Москве, пользуясь со стороны последних как моральной, так и материальной помощью в сфере своей контрреволюционной деятельности. Контрреволюционная деятельность католического духовенства распространялась не только на немецкие колонии А<втономной> ССР Н<емцев> П<оволжья>, но и на города — Саратов, Сталинград, Покровск.

Совокупность материалов, собранных предварительным следствием, дает представление о преступной деятельности католического духовенства Н<ижне>-В<олжского> К<рая>, вскрывая социальную сущность и классовую природу такового и определяя его место в истории борьбы немецкой буржуазии и кулачества против диктатуры пролетариата.

По материалам предварительного следствия содержание контрреволюционной деятельности организации католического духовенств, организационные связи его с зарубежными буржуазно-националистическими центрами, тенденции последних в отношении СССР иллюстрируются нижеследующими показаниями, как обвиняемых, так и свидетелей, привлеченных по делу:

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Из 100 тысяч католиков, населяющих территорию Н<ижне>-В<олжского> К<рая>, 99% являются немцами-колониетами, переселившимися в Россию еще в 18 веке из Германии, остальной процент католиков — поляки и частично армяне. Вся эта католическая масса как в дореволюционное время, так и после революции была охвачена 40 приходами р<имско>-к<атолической> Церкви, во главе с

¹ Здесь и далее пишется по правилам современной орфографии.

епископом Тираспольской епархии — КЕССЛЕРОМ. Еще и в дореволюционное время католическое духовенство, по линии Церкви связанное с ВАТИКАНОМ, по национальному положению с германской буржуазной общественностью, осуществляло и в условиях царизма свою националистическую деятельность, направленную на достижение целей пангерманизма и ВАТИКАНА.

Февральская революция представила католическому духовенству возможности частичной легализации своей националистической деятельности, которые немедленно же и были духовенством широко использованы. Духовенство совместно с нац<иональной> буржуазией и правой интеллигенцией в ту пору организует и проводит так называемый Приваленский съезд земцев, который проходит под реакционно-шовинистическими лозунгами; создает национал-шовинистический, так называемый, "Народный союз", связанный с аналогичным союзом в Германии и организует как ответвление "Народного союза" националистический союз молодежи; издает националистическую реакционную газету "Дейтше-Штимме", а впоследствии газету "Дер-Ляндман".

Надвигающуюся Октябрьскую революцию как немецкая буржуазия и кулачество, так и католическое духовенство встречают классовой ненавистью и решительно организуют широким фронтом идеологическое наступление против социалистического переворота и грядущей пролетарской диктатуры. Главную роль в этом наступлении играет католическое духовенство, и уже тогда в ее первых рядах выдвигается священник БАУМТРОГ А. И.

В своих показаниях свидетели и обвиняемые так характеризуют этот период к<онтр>р<еволюционной> деятельности католического духовенства:

Свидетель КЕССЛЕР Р. А.:

"В 1917 г<оду> в с<еле> Мариенталь Баумтрог редактировал националистическую, реакционную религиозную газету "Дейтше-Штиммен", а впоследствии газету "Дер-Ляндман". Эта газета вела широкую озлобленную кампанию против Сов<етской> власти вообще, и в частности против культурной и экономической политики последней. Активными сотрудниками этой газеты были: священник ВЕЙГЕЛЬ, учитель ГУНГЕР и студент КЛЕЙН. Открытая антисоветская деятельность названных патеров и лиц из немецкой интеллигенции не ограничивалась лишь изданием названных газет, они же играли важную роль вместе с другими лицами из той же категории людей в работе "Союза католиков", объединяющего всех немцев-католиков, живущих на Волге, а также "Католического союза немецкой молодежи", центром которого являлось с<ело> Мариенталь. Эта группа людей вела агитационную и организационную работу под религиозным флагом, в первую очередь, против земельной политики Советской власти.

Свидетель ГЕРМАН А. Н.:

«В организацию принималась молодежь с 18-ти летнего возраста. Во главе организации стояли католические патеры: КРАФТ Николай (расстрелян), БЕРЕЦ Готлиб (расстрелян) и патер ВЕЙГЕЛЬ. Эта католическая организация под названием "Католический союз молодежи" вела антибольшевистскую работу... имела собственные типографии и издавала газеты. Особенно характеризует названную организацию то, что она была против мероприятий Сов<етской> власти, и что к ней склонились лишь сыновья богатых. В 1918 г<оду>

организация была разгромлена Сов<етской> властью и в 1921 г<оду> отдельные члены ее стояли во главе восстания".

Свидетель ГЕРБЕР Я. И.

"В 1917-1918 г<одах> я состоял членом существовавшей в родном селе католической юношеской организации. Организация эта была создана католическим патером ВЕЙГЕЛЬ и работала под его же руководством. Задача названной организации была: воспитать новое поколение немцев-католиков, живущих на Волге, в духе религиозного фанатизма и национал-шовинизма. Помимо религиозных лозунгов организация выдвигала лозунг борьбы за идею пангерманизма, организация эта работала параллельно с существовавшей в то время под идейным руководством патера БАУМТРОГ организации взрослых немцев-католиков под названием "Союза немцев-католиков".

Обвиняемый БАУМТРОГ А. И.

"В 1917 г<оду> после февральской революции студентом Ф.КЛЕЙН на Волге был организован "Союз католиков", этот союз в Германии и Австрии очень распространен, я был его членом и на Волге тоже. Союз политических целей не преследовал, а только национальные, культурные и религиозные. В правление союза входили: КЛЕЙН за председателя, священник БЕРЕЦ помощн<иком> председателя, священник КРАФТ секретарем и священник ВЕЙГЕЛЬ казначеем. Организованное собрание этого союза было летом 1917 г<ода> в с<еле> Ровном, на котором участвовал и я. В ту пору был организован священник<ом> ВЕЙГЕЛЬ "Союз молодежи", являвшийся ответвлением "Народного союза" и имевший цель воспитание молодых людей в национально-религиозном духе. С установлением Советской власти на местах оба союза были запрещены. Из руководителей союза некоторые эмигрировали за границу, КРАФТ же и БЕРЕЦ впоследствии за участие в восстании были по приговору Трибунала расстреляны".

Обвиняемый БАУМТОРГ в этом же периоде времени издает брошюру "социализм с точки зрения общественной, хозяйственной и религиозной", в которой призывает бороться с коммунизмом, выражая уверенность в победе христианства над коммунизмом. В заключительной части своей брошюры, цитируя БЕБЕЛЯ, БАУМТОРГ говорит:

"Все же я каждому верующему могу сказать: мы христиане, охотно примем на себя здесь выполнение роли воды. Уже много пожаров потушило христианство, оно справится и с огнем Красных товарищей".

Обвиняемый ДОРНГОФ А.:

"Мне известно, что из числа знакомых мне католических священников участвовали в контрреволюционных действиях следующие лица: 1) умерший в 1922 г<оду> священник ДОРНГОФ Иоганес, 2) расстрелянный Трибуналом как активный участник бандитизма КАЙЗЕР Яков, 3) находящийся в Америке ШЕНБЕРГЕР Иоганес, 4) расстрелянный на Украине за активное участие в организации к<онтр>р<еволюционного> восстания ВАЙЗЕНБУРГЕР и 5) священник КАППЕС Алоизий. Последний в 1921 г<оду>, будучи священником в с<еле> Казицкое А<втономной> ССР Н<емцев> П<оволжья>, участвовал на собраниях полит<ических> бандитов, выступал с речью, в которой призывал людей не падать духом, а сомкнутыми рядами бороться против Сов<етской> власти. Во время Пасхи я был у КАППЕСА в гостях. В разговоре со мной КАППЕС всячески старался уговорить меня, чтобы я тоже в своем селе

выступал на собраниях с к<онтр>р<еволюционными> речами, т<ак> к<ак> нам уже не следует скрывать свой контрреволюционный взгляд. Я на собрании бандитов не участвовал, но допустил крупную политическую ошибку в том, что выступал у гроба двух убитых бандитов... В 1918 г<оду> епископ КЕССЛЕР, эмигрировавший в Германию, впоследствии разослал циркуляр для опубликования во всех католических церквях, в котором он резко осуждал основные принципы Сов<етской> власти в области земельной, крестьянской политики. КЕССЛЕР в этом циркуляре запрещал верующим католикам-крестьянам принимать участие в отбирании земли у бывших владельцев. Я этот циркуляр опубликовал, но заметив, что содержание циркуляра вызывает протест со стороны присутствующих при опубликовании его в церкви прихожан-крестьян, заявил, что я читаю этот циркуляр лишь потому, что я обязан подчиняться своему начальству. Один из сельских активистов даже заявил мне после, что, если бы он не знал, что я молодой еще священник, то он бы открыто выступил в церкви с разоблачением к<онтр>р<еволюционного> содержания циркуляра. Приблизительно одновременно с появлением циркуляра КЕССЛЕРА, появилась брошюра патера БАУМТРОГ, направленная против социалистического мировоззрения, а также против мероприятий партии большевиков, сделавших первые шаги к созданию власти Советов... Циркуляр епископа КЕССЛЕРА опубликован во всех католических церквях, протест крестьян против него свидетельствует о том, что представители католической Церкви во главе с епископом КЕССЛЕР в начале революции относились ко всем начинаниям коммунистической партии и Сов<етской> власти враждебно, вмешивались в политические дела и использовали свой духовный авторитет для попытки создания контрреволюционного настроения среди трудящихся. Факт появления брошюры Баумтрога в это время, способ распространения его говорят о том же".

С установлением после Октябрьской революции Советской власти на местах, национально-католическая контрреволюция, получившая удар по легализованным формам борьбы, в лице наиболее активной своей части — духовенства, переходит к активной организации вооруженной борьбы для свержения Сов<етской> власти. На отдельных участках нынешней А<втономной> ССР Н<емцев> П<оволжья> — кантонов с католическим населением, — ей удается летом 1918 г<ода> поднять кулачество и фанатически-религиозную часть населения на вооруженное восстание и жестокую расправу над бедняками и красногвардейцами, захваченными повстанцами. Однако, вспыхнувшее восстание не встречает поддержки широких масс, быстро подавляется Советскими войсками.

Свидетели и обвиняемые об участии в восстании католического духовенства показывают:

Свидетель ШМИДТЛЯЙН И. Д.:

"ВИКАРИУС и ШМИДТЛЕЙН являлись разъездными агитаторами как до восстания, так и во время самого восстания. Они разъезжали по окружающим селам вплоть до села Гримм и агитировали за оказание помощи восставшим келлерцам. Патер ФИКС тоже ездил с этой целью в села. Когда восставшие в Келлере, поймав членов сельсовета, красногвардейцев и сов<етских> служащих, обратились к патеру ФИКС с вопросом, что делать с такими людьми, то патер ФИКС отвечал: "Если только будет малейшее подозрение в большевизме, их нужно убивать". После этого были пойманы: ЗИБЕРТ, член с<ельского> совета, ЗЕЙБЕЛЬ — красногвардеец, КЛЮЧ — красногвардеец. Их повели к патеру ФИКС

в церковь, где он их исповедовал, а затем их убили. Когда келлерские, видя, что восстание не удастся, решили сдаться красным и вывесили белый флаг, патер ФИКС на улице агитировал, что сдаваться не нужно, а нужно организовать отряды, и что помощь придет из Гримма, откуда привезут пулемет. Восстание продолжалось, и действительно из Пфейфера пришло подкрепление восставшим".

Свидетель ШТАДЕЛЬМАН И. Я.:

"В 1918 г<оду> во время восстаний в нижних селах на одном из общих собраний гр<ажда>н села Шук, где присутствовал и я, патер БЕЛЛЕНДИР говорил: "Мы видим, что большевизм уничтожает нашу веру, нашу религию. И мы принуждены организовать для борьбы с большевиками". После этого выступления гр<ажда>не села Шук отправились в нижние села и приняли участие в восстании".

Свидетель ГЕЙТ П. П.:

"Когда патер ШЕНБЕРГЕР услышал, что восстают и рильдманские, он вернулся и уговаривал гильдманских идти против Красных".

Обвиняемый ФИКС Н. П.:

"В августе мес<яце> 1918 г<ода> в с<еле> Келлер, где я был приходским священником, как мне лично это известно, учителем ШМИДТЛЕЙНОМ и моим помощником, священником ВАЙЗЕНБУРГЕРОМ было организовано вооруженное восстание против Советской власти. Упомянутые Гильдман, Пфайфер, Каменкий, Фольмар, Француз и организовали крестьян для восстания, которые и после этого выступили под руководством ШМИДТЛЕЙНА. Я не отрицаю, что исповедовал лично нескольких захваченных повстанцами красногвардейцев, которых после исповеди убили. Впоследствии при приближении к селу красных ВАЙЗЕНБУРГЕР бежал из села в Тонкошровку, оттуда к епископу КЕССЛЕР, с которым вместе бежали на Украину. ВАЙЗЕНБУРГЕР был очень близок к епископу КЕССЛЕР и пользовался его покровительством, после бегства на Украину, как мне известно, ВАЙЗЕНБУРГЕР, участвуя в восстании на Украине, был пойман красными войсками и расстрелян. В этом восстании по Каменскому кантону принимал участие и патер ШЕНБЕРГЕР из с<ела> Гильдман, при подавлении восстания он скрылся и через некоторое время, когда все успокоилось, снова явился в с<ело> Гильдман и уже в 1919 г<оду>, участвуя в белогвардейском движении, бежал с помощью их за границу. Крестьяне мне говорили, что Семеновский патер ШЕНБЕРГЕР Андрей во время восстания в августе мес<яце> 1918 г<ода> отказался что-либо сделать и повлиять на повстанцев, чтобы они не расстреливали бы захваченных ими сторонников Советской власти и последние после исповедования были расстреляны".

Наступление белогвардейских армий в 1919 году на территорию нынешнего Н<ижне>-В<олжского> К<рая>, встречает полное сочувствие и определенную помощь как со стороны местной уцелевшей буржуазии и кулачества, так и католического духовенства. Священники БАУМТРОГ А.И. и И. И. уличаются местными органами Сов<етской> власти в шпионаже в пользу белых, священник ШЕНБЕРГЕР Иван оказывает всемерное содействие командованию белых в их борьбе с советскими войсками, в аналогичных же действиях проявляют себя священники ФИКС и др<угие>.

Ликвидация и отступление белых влекут за собой расстрел за шпионаж БАУМТРОГА Иосифа, бегство и переход на нелегальное

положение БАУМТРОГА Ав<аустина>, бегство с белыми за границу ШЕНБЕРГЕРА и т<ак> д<алее>. Весной 1921 г<ода> кулацко-бандитские элементы на территории нынешнего Н<ижне>-В<олжского> К<рая>, организуют вооруженное восстание с целью свержения Сов<етской> власти. В восстании вовлекается кулацко-зажиточный и фанатически-религиозный элемент, и снова католическое духовенство проявляет себя в роли активного классового врага Сов<етской> власти. Священники: КРАФТ, БЕРЕЦ, КАЙЗЕР, КАППЕС активно участвуют в бандитско-повстанческом движении, за что часть из них впоследствии сурово карается Советскими властями, часть же благополучно избегает заслуженной кары (КАППЕС и другие) с тем, чтобы в дальнейшем снова продолжать свою к<онтр>р<еволюционную> деятельность.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

Нанесенный Сов<етской> властью сокрушительный удар в период 1918-21 г<одов> внутренней контрреволюции имел свое отражение на контрреволюционном католическом духовенстве. Разгром стройной иерархической организации католического духовенства, большие потери в рядах в лице своих активных деятелей, разгром связей с зарубежом поставили как перед зарубежными националистическо-буржуазными центрами, так и перед уцелевшими кадрами реакционного духовенства вопрос о необходимости перехода на новые формы к<онтр>р<еволюционной> работы, и в первую голову о необходимости восстановления своей иерархической организации.

1921-1923 г<оды>, сопровождаемые стихийным бедствием, голодом в крае, создают условия для налаживания связей зарубежной буржуазии, под флагом гуманизма, с контрреволюционными элементами и, в частности, с католическим духовенством внутри края. Материальная помощь голодающим Поволжья от Германского Красного Креста, реакционной националистической германской организации "КАРИТАС", затем "ФЮРЗОРГЕ" и др<угими>, закрепляют связи духовенства с зарубежом, и, поскольку получаемые из заграницы средства распределяются голодающим католическим духовенством, постольку последнему удается восстановить подорванный ранее контрреволюционной деятельностью престиж в широких массах католического населения.

Пользуясь представившимися в связи с наплывом зарубежных представителей и миссий в СССР возможностями выезда за границу, активно проявивший себя в прошлом по линии к<онтр>р<еволюционной> деятельности патер КАППЕС, выезжает за границу в Германию с целью установления полных связей с зарубежом. В Берлине КАППЕС устанавливает связь с "КАРИТАС", папским нунцием ПАЧЕЛИ и с согласием последних организует в Берлине "ФЮРЗОРГЕ", ведущей католической работой в СССР, и тогда же выезжает в Америку, где, агитируя против Сов<етской> власти, собирает крупную сумму денег, каковую через дип<ломатического> курьера Германского посольства переотправляет католическому духовенству Поволжья. Возвратившись из заграницы в 1923 г<оду>, КАППЕС также лично распределяет привезенные из заграницы денежные средства по католическим приходам. Средства эти обращаются на восстановление организаций духовенства и усиление националистическо-религиозного влияния в колониистских массах.

В 1924 году патер КАППЕС, заручившись соображениями Поволжского духовенства на организационное иерархическое оформление католической Церкви, выезжает снова за границу, имея курс на аудиенцию у Папы Пия XI, получение от него санкций и указаний, а также средств и

установления организационной связи с ВАТИКАНОМ. Этой поездкой за границу все намеченные вопросы разрешаются, и КАППЕС, наряду с указаниями, полученными средствами до 15 тысяч долларов, получает от ВАТИКАНА документ на право неофициального представителя ВАТИКАНА в СССР, каковым и остается до последнего времени, исполняя одновременно и обязанности информатора ВАТИКАНА.

С возвращением КАППЕСА в 1925 году из заграницы, ранее разгромленная за контрреволюционную деятельность иерархическая организация католицизма, нелегально восстанавливается, на что используются привезенные из заграницы средства и указания ВАТИКАНА.

В 1926 году прибывшим из Франции представителем папского престола епископом д'Эрбиньи² производится нелегальное посвящение в епископы Тираспольской епархии священника ФРИЗОНА и ряда лиц в священники. Тогда же после свидания в Москве КАППЕС с д'Эрбиньи, назначаются по Тираспольской епархии три администратора. Во главе администрации на Волге становится священник БАУМТРОГ Августин, который уже в свою очередь в 1927 г. устанавливает по администрации Институт консульторов (4 на администрацию), чем и завершается организационное оформление иерархической организации Римско-католической Церкви, под флагом которой и разворачивается снова националистическая контрреволюционная деятельность духовенства.

Период организационного сколачивания и налаживания связей с зарубежом, обвиняемые и свидетели характеризуют в своих показаниях следующим образом:

Обвиняемый ДЕЙЛОВ Я. Я.:

"Я в Берлине встретил патера КАППЕС, который между прочим мне сказал, что он едет в Рим к Папе <Пио XI> для получения денег на обучение молодежи в религиозном духе и для получения вообще для Церкви материальной помощи. Когда я вернулся в Москву, месяца два спустя (1923 г.) приехал из заграницы КАППЕС, который мне рассказал, что он получил для обучения молодежи несколько тысяч долларов. Кроме того, КАППЕС получил какую-то сумму долларов из Америки".

Обвиняемый ВЕЙГЕЛЬ:

"Цель его (патера КАППЕС) второй поездки в 1921 году за границу носила характер лечения, а также одновременно с этим он собирал деньги для немцев Поволжья и говорил мне, что деньги получил от "ВОЛГОДЕЙТШЕН", а также от "Католише Фюрзорге"... Зимой, когда КАППЕС был в последний раз за границей, он в письме из заграницы предложил мне в Москве получить 1000 долларов с лишним. Я их не брал, так как не хотел с ним путаться. Когда КАППЕС возвратился летом, он эти деньги взял сам".

Обвиняемый ВИНТЕР Э. Ф.:

"В период своего знакомства со мною КАППЕС неоднократно рассказывал мне о своем пребывании за границей, о том, что он бывал во многих городах Западной Европы и Америке. В 1923 г. он даже как будто служил в Берлине в каком-то учреждении в качестве управляющего или заведующего. Склоняя меня на замужество с ним, он обещал обеспеченное существование за границей, указывая, что ему там окажут в любое время серьезную материальную поддержку, указывал также, что и здесь он этой

² Фамилия епископа записана в правильном написании.

поддержкой из заграницы пользуется. Помогают ему и другим католическим священникам заграничное высшее духовенство".

Обвиняемый ФИКС М. Н.:

"С "Фюрзорге", как мне известно, имел непосредственную связь КАППЕС. Он в 1921 г<оду> и 1924-1925 г<одах> был в Германии, Америке и Риме. С помощью "Фюрзорге" собирал за границей денежные средства для католической Церкви в России и голодающих католиков. По личному рассказу ШЕНБЕРГЕР, КАППЕС в 1921 г<оду>, выехав за границу, получил от ВАТИКАНА 13 тысяч долларов для католической Церкви и голодающих католиков. Деньги эти были КАППЕСОМ пересланы в Москву, из Москвы же получены патером ФЕЙЗЕР и распределены в Ровенском к<анто>не, и часть была дана Астраханскому патеру БАУМТРОГ. После вторичной поездки за границу КАППЕСОМ распределялись лично деньги из-заграницы на католические церкви. Я из этих денег получил от патера БЕЙЛЬМАНА И. по 300 руб<лей> на Шукскую, Родгамерскую, Зейльдскую церкви и 100 руб<лей> на Дейкатскую. На полученные деньги мною была выдана расписка на латинском языке. Лично для меня, как для патера, БЕЙЛЬМАН денег не давал. Отпуская мне деньги, БЕЙЛЬМАН указывал на необходимость содержания в секрете получение денег".

Свидетель ГРАФ А.:

"После этого КАППЕС был в Риме у Папы и получил большую сумму долларов для католиков, которую переотправил ФЕЙЗЕРУ при посредстве Германского посольства в Москве. После этого я был в гостях у священника ВЕЙГЕЛЬ, прожив<ающем> в селе Тонкошуровка, который мне рассказал, что получил из Москвы письмо, в котором было написано: "Приезжайте в Москву по адресу: Леонтьевский переулок, 10, где получите от хорошего друга несколько тысяч рублей". ВЕЙГЕЛЬ не поехал и денег не получил, т<ак> к<ак> опасался репрессий... Будучи в Москве в 1927 г<оду> и посетив Германское посольство по Леонтьевскому пер<еулку>, 10, я вспомнил историю с ВЕЙГЕЛЬ и тогда понял, что отправителем ему денег являлось Германское посольство".

Обвиняемый БЕЙЛЬМАН:

"Получал я деньги также от Германской организации помощи "Фюрзорге", во главе которой стояли белые эмигранты, в том числе и эмигрировавший из СССР патер МАЙЕР... Для церкви, а также для личного потребления получал я деньги от умершего в 1925 г<оду> генерального викария ФЕЙЗЕР. Получал ли ФЕЙЗЕР деньги от Российского представительства престола Папы Римского или от КАППЕСА, я сказать не могу, но знаю, что названное представительство поддерживало нас, священников...

Припоминаю, что после приезда патера КАППЕС в 1923 г<оду> из заграницы, я получил от него 300 руб<лей> для церкви. Мне также известно, что от КАППЕСА в этот приезд его из-заграницы все католические церкви северной части Тираспольской епархии получили по 300 руб<лей>".

Обвиняемый ДОРНГОФ А.:

"От КАППЕС я получил 900 руб<лей> для трех церквей; об этом я дал расписку ему. Поскольку я знаю, все церкви получили по 300 руб<лей>, КАППЕС объяснил мне, что эти деньги подарки для церквей и не следует про них болтать, т<ак> к<ак> иначе могут возникнуть неприятности со стороны правительства".

Обвиняемый ГЛАСНЕР:

"В бытность свою в Германии, куда я ездил лечиться, в Берлине я встретился с КАППЕС, — он тогда был в Риме у Папы Пия XI с ГЛАЗЕРОМ по вопросам положения католической Церкви в СССР. Как сам КАППЕС мне рассказывал, им было получено из ВАТИКАНА значительная сумма денег для католической Церкви в России и кроме этого Ватиканом ему была дана доверенность на сбор средств для упомянутой цели в Америке, куда он впоследствии выезжал. Собранные деньги в Америке и полученные в Ватикане, КАППЕС пересылал в Москву, вероятно, в Германское консульство, откуда получал их, возвратившись из заграницы. Эти деньги КАППЕС лично распределял среди патеров Н<ижне>-В<олжского> К<рая>, и часть суммы им была передана прелату Крушинскому на Украине. Судя по полученной мною сумме от Каппеса 300 руб<лей> на церковь и не помню, сколько отдельно лично для патера, аналогичная сумма была выдана им каждому приходу. Астраханскому приходу выдавалась дополнительная сумма отдельно от тех, которые мы все получали. Эта сумма насколько я помню 1000 долларов или 100 руб<лей>".

Обвиняемый БАУМТОРГ:

"От него же (КАППЕСА) и я, в частности, на свой Астраханский приход получил из этих средств до двух тысяч рублей".

Обвиняемый ВЕЙГЕЛЬ:

"Он (патер КАППЕС) в Германии бывал часто вместе с куратором ВИНКЕН, председателем "КАРИТАС". В Германию он чаще всего писал Раймунду УЛЬМАН, который должен был вести обеспечение... УЛЬМАН писал КАППЕСУ, что он должен непременно приехать, чтобы вести дело дальше".

Обвиняемый ГЛАСНЕР:

"Впервые о существовании "Фюрзорге" я узнал во время своего пребывания в Берлине. Был в Правлении этого объединения несколько раз. Тогда же познакомился с работниками "Фюрзорге" — ЛАМБОЙ и ФЕЙСТОМ, от первого имел поручение привести его чемодан с вещами из заграницы и передать в Одессе его родственникам... КАППЕС был также связан с "Фюрзорге". От КАППЕСА я слышал, что ЛАМБОЙ приезжал в Россию уже после ликвидации "Фюрзорге" представителем от фирмы "Венсен" (Ламбой коллегией ОГПУ выслан за шпионаж из СССР).

Обвиняемый БАУМТРОГ:

"О связи моей с "Каритас" — припоминаю, что писал директору "Каритас" письмо, в котором излагал бедственное положение немцев Поволжья (во время голода) с целью получить от "Каритас" материальную помощь. По этому же поводу я писал и УЛЬМАНУ, работавшему одно время в "Фюрзорге", кажется я получал от "Каритас" какую-то сумму денег, точно не помню"...

"О своих связях с ВАТИКАНОМ рассказывал мне лично КАППЕС, деталей из его рассказов я не помню, но основное мне памятно и представляет собой следующее: Будучи вторично заграницей в 1924 г<оду>, КАППЕС посетил Рим, где совместно с близким к Ватикану ГЛАЗЕРОМ (настоятель в Кишиневе) получил аудиенцию у Папы Пия XI. Во время аудиенции КАППЕСОМ было изложено положение католической религии в советской России и тяжелое материальное положение немцев-католиков в Поволжье и на Украине. Им же тогда же были высказаны соображения относительно руководство

Тираспольской епархией, которое в том году юридически отсутствовало, и предложены соответствующие кандидатуры, т<о> е<сть> в епископа епархии кандидатура ФРИЗОНА, в администраторы по Волге — моя, БАУМТОРГА, по Кавказу — РОТА, по Украине КРУШИНСКОГО. В итоге аудиенции и по приезде в Россию сообщил нам о нашем назначении. Кроме этого им было получено от ВАТИКАНА личное удостоверение — рекомендательная грамота. Как мне известно, КАППЕС по возвращении из заграницы объехал приходы по Волге, распределяя между ними полученные средства из ВАТИКАНА. С этой же целью он выезжал на Украину — к КРУШИНСКОМУ и в Крым — к ФРИЗОНУ. Был ли тогда КАППЕС в Одесском Германском консульстве, я не знаю, неизвестно мне, кому он передал отчетность на розданные приходам средства. В 1926 г<оду> я был вызван КРУШИНСКИМ в Карлсруэ, который сообщил мне официально о моем назначении администратором по Поволжью. В этом же году КАППЕС, по приглашению ФРИЗОНА, был в Москве, где происходило рукоположение в епископы ФРИЗОНА и несколько лиц в священники. Рукоположение производил французский епископ Д'Эрбиньи, прибывший из заграницы. Подробностей этого акта и бесед своих с Д'Эрбиньи ни КАППЕС, ни ФРИЗОН мне не передавали. Мне известно, что КАППЕС в 1928 г<оду> выезжал в Крым к ФРИЗОНУ для передачи последнему денежных средств из имевшегося у него денежного фонда. В этом же году он выезжал и в Москву, где посетил консульство, цель посещения Германского консульства мне неизвестна. В декабре этого-же 1928 г<ода> я с КАППЕСОМ также посетил ФРИЗОНА, который нас пригласил на свой юбилей. На этом празднестве присутствовали священники: МЕЙГАМ — из Одессы, НОЛЬД — из Крым-колонии, БЕКЛЕР, ЮНКИН, РОЗЕНБАХ, ШЕНФЕЛЬД, РОТ с Кавказа, ВОЛЬФ из Днепропетровска и несколько светских лиц. Из деловых разговоров на юбилее я помню разговоры по двум вопросам: об открытии богословских курсов и о принятии ФРИЗОНОМ администрации на Юге".

Свидетель ГЕРМАН:

"ГЛАЗЕР, патер СИНЯГИН (сын царского министра финансов) и патер КАППЕС выезжали в Италию с собранным КАППЕС материалом против КЕССЛЕРА, и им удалось убедить кардиналов ВАТИКАНА в том, что епископ КЕССЛЕР должен быть отстранен с занимаемого им поста. Тогда же патер КАППЕС был назначен Пием XI информатором ВАТИКАНА в Советском Союзе и <нрзб.> денежных средств из Америки и Европы для нужд населения, первым долгом, для нужд служителей культа, для католических церквей — каплиц... КАППЕС в 1928 г<оду> мне передал, что читал у святого отца Пия XI доклад на немецком языке о школе, о Церкви, о религии вообще в Советском Социалистическом Союзе. Пий XI очень милый, говорил КАППЕС, и беседовал с ними — КАППЕСОМ и ГЛАЗЕР, — особенно долго о том, как лучше помочь населению в атеистической стране: в материальной помощи мы не откажем, но главное дело — иметь постоянную связь; и КАППЕС дальше воздерживался говорить, указывая, что больше не может ничего сказать.

В 1925 г<оду>, летом и в июле мес<яце>, он (КАППЕС) приехал к декану БАЙЕРУ в Марксштадт, отдал ему солидную сумму собранных в Америке денег, а отсюда в каждый католический приход. Каждому патеру дал от 300 руб<лей> и выше и не менее 300 рублей в пользу каждой католической церкви, т<о> е<сть> для личной надобности от 200 руб<лей> и выше каждому патеру на луговой и береговой стороне Волги и то же самое было в Украине и на Кавказе,

а также на юге Союза; и все это было сделано под строжайшей тайной. КАППЕС взял от каждого патера две расписки для отправки их за границу в Рим, на мой вопрос, каким же ты путем доставишь эти расписки по назначению, КАППЕС отвечал: "У меня специальная дорога, и больше ты не настаивай, — не могу, коллега, тебе сказать"... КАППЕС особую сумму денег для непредвиденных обстоятельств передал патеру БАУМТРОГУ в Саратове, патеру КРУШИНСКОМУ в колонии Карлсруэ, патеру РОТ в Пятигорске и епископу ФРИЗОНУ в Симферополе. КАППЕС мне передал, что он никогда не будет занимать такую должность, как БАУМТРОГ, и это с целью, чтобы незаметно было, какую роль он играет, что не подчиняется БАУМТРОГУ, а зависит непосредственно от ВАТИКАНА, и он связь имеет с Москвой, Ленинградом и с заграницей".

Свидетель ШМИДТ П. П.:

"В беседе со мной и моей женой КАППЕС рассказал, что у него имеются какие-то весьма важные документы, имеющие какое-то отношение к загранице. Один из этих документов выдан ему в бытность его заграницей Папой Римским. Он очень боялся, чтобы эти документы не попали в руки представителей Сов<етской> власти. КАППЕС говорил: "Если я вместе с этими документами попадусь в руки Сов<етской> власти, то меня могут сосчитать за шпиона". Учитывая это, КАППЕС просил мою жену, чтобы она взяла от него эти документы и отвезла их в Москву, где она должна будет передать в условном месте ему — КАППЕСУ. Мною упущено то, что когда КАППЕС рассказывал о важности имеющихся у него документов, то он сказал: "Если с этими документами я явлюсь в Москву к Германскому консулу, он меня отправит сам за границу".

С завершением своего нелегального иерархического организационного оформления, к<онтр>р<еволюционное> духовенство, приспособляясь к обстановке внутренне- и внешне укрепляющегося СССР, строит свою к<онтр>р<еволюционную> работу на новых началах, имея целью уже не открытую борьбу против Сов<етской> власти вплоть до вооруженных восстаний, а законспирированное активное противодействие мероприятиям Социалистического строительства, особенно в деревне, направленное на срыв этого строительства, и глубокое внедрение в широкие колониетские массы идей пангерманизма, не исключая и всемерного содействия (шпионаж) германской буржуазии в ее агрессивных тенденциях в отношении советского государства.

Идеологи и руководители к<онтр>р<еволюционной> деятельности католического духовенства Н<ижне>-В<олжского> К<рая> БАУМТРОГ и КАППЕС в своей идеологии и в своих к<онтр>р<еволюционных> деяниях исходят из двух отправных источников — центра католицизма ВАТИКАНА и правых фашистских кругов Германии, с коими деловая связь поддерживается через Германское консульство в Москве.

В 1927 году БАУМТРОГА и ВЕЙГЕЛЯ посещает представитель Германского правительства — советник Министерства МИССОНГ, который признает неудовлетворительной организаторскую работу католического духовенства в Н<ижне>-В<олжском> К<рае> и дает на сей счет указания, а также указания об организации посылки в Германию немецкой молодежи для подготовки из нее новых кадров.

Об это обвиняемые и свидетели показывают:

Обвиняемый БАУМТРОГ:

"Советник Германского министерства МИССОНГ находится в Берлине. Последнему я писал один раз в ответ на его письмо.

Познакомился я с ним в 1926 г<оду>, когда он приезжал в СССР и был в Саратове. Встретился с ним у костела, где он представился мне, как прибывший из Германии с целью ознакомления с жизнью в России и в частности, с жизнью немцев-колонистов. После знакомства он был мною приглашен на квартиру... в беседе он передал мне привет от патера МАЙЕРА, проживающего в Германии, и интересовался положением у нас. Я информировал его об общем положении колонистов в крае и затем, по его просьбе, проводил его к сестрам патера МАЙЕРА, проживающим в Саратове, которым он лично хотел передать привет от брата. Расставаясь с МИССОНГОМ, я, идя навстречу его желанию лучше ознакомиться с бытом колонистов, рекомендовал ему посетить село Тонкошуровку и патера ВЕЙГЕЛЬ. Он туда и поехал. С этого момента я виделся с ним еще один раз, когда он возвратился из Тонкошуровки и направлялся в гор<од> Астрахань. На этот раз он, рассказывая мне о неудовлетворительном обучении детей колонистов, указывал на возможность обучения молодых людей в Германии, обещал по приезде в Германию поднять в соответствующих кругах и учреждениях и разрешить это вопрос, в свою очередь предложил мне подбирать молодых людей для посылки на обучение в Германию. Соглашаясь с этим предложением МИССОНГА, я обещал сделать возможное".

Свидетель ГАЛИНГЕР:

"В 1926 г<оду> по поручению МАЙЕРА ко мне на квартиру пришел член Министерства Труда Германии МИССОНГ. МИССОНГ посетил Нем<ецкую> республику, в частности, был в селе Мариенталь проездом из Саратова через Покровск, зашел ко мне и передал мне привет патера МАЙЕРА, причем, МИССОНГ сказал: "Патер МАЙЕР скучает по своим родственникам, и ему хотелось бы, чтобы его племянники учились бы в Германии, т<ак> к<ак> там духовная организация набирает детей из немцев-католиков, проживающих в СССР, и он желает, чтобы Вы послали своих детей". МИССОНГ мне разъяснил, что дети мои должны быть доставлены до границы, где их примут представители этой организации. О какой духовной организации говорил МИССОНГ, я теперь не помню. Согласия на отправку своих детей я не дал, т<ак> к<ак> я посоветовался с ГУСТИ, членом ВКП (б), который мне не советовал этого делать, так что я детей не посылал в Германию. По словам МИССОНГА, с территории Р<еспублики> Н<емцев> П<оволжья> эта организация хотела взять для обучения 15-20 человек детей... После отъезда МИССОНГА я ездил к БАУМТРОГУ по поводу посылки своих детей в Германию и, когда я заявил, что отказываюсь их посылать, он стал меня ругать".

Обвиняемый ГЛАССНЕР:

"По приезде в Нем<ецкую> республику представителя Германского министерства МИССОНГА, мне рассказывал БАУМТОРГ, которого МИССОНГ посетил. Причем, БАУТРОГ очень хорошо отзывался о МИССОНГЕ, он же указывал, что МИССОНГ, ознакомившись с положением католиков, упрекает нас в вялости нашей работы, особенно организационной по линии создания среди католиков различных религиозных ферейнов, в частности Инглишферейна, Юнгфрауферейна и др<угих>... Каких-либо практических указаний мне по сему поводу БАУМТРОГ не дал. Вывод же его по поводу мнения МИССОНГА был таков, что вот после отчета МИССОНГА за границей нас, священников, работающих в России,

будут упрекать в слабости нашей работы и в том, что благодаря этому католическая вера в России регрессирует. Все это было крайне неприятно для нас священников".

Вся последующая практическая *контр*-*эволюционная* деятельность католического духовенства в *Нижне*-*Волжском* *Крае*, осуществляется в соответствии с вышеотмеченными целеустремлениями ВАТИКАНА и правых фашистских кругов в Германии.

Конкретное содержание этой *контр*-*эволюционной* деятельности многогранно, основные элементы и формы ее заключаются в следующем: индивидуальная массовая *анти*-*советская* агитация, направленная на дискредитацию *Советской* власти и проводимых ею хозяйственно-культурных мероприятий; ограждение колониетского населения путем запугивания "божьими карами" от советского и коммунистического влияния; организация и развитие фанатических орденов; нелегальное преподавание детям школьного возраста катехизиса и воспитание их в духе быть "хорошим католиком и верным немцем"; разложение комсомольцев и советской бедноты; идеологическое влияние на сельский и кантонный аппарат; организация кулацких антисоветских группировок для активной борьбы с *Советской* властью; получение от соответствующих источников и представление за рубежом сведений шпионского характера. Источниками, представлявшими такого рода сведения, являлись: "верные католики" и католическое духовенство сел и городов. Сведения сосредотачивались у БАУМТРОГА, КАППЕСА и ЦИММЕРМАНА, откуда через КАППЕСА и БАУМТРОГА делались достоянием Германского консульства в Москве и далее.

АГИТАЦИЯ

В части практической *контр*-*эволюционной* деятельности на данном периоде времени, обвиняемые и свидетели показывают:

Свидетель ОБЕРСТ Я. И.:

"До ГАРАЙСА у нас был патер БРУНГАРДТ. Он в церкви говорил с кафедры: "Не следует позволять своим детям посещать места, где нехорошая компания, как-то, избе-читальню, там они лишь портятся". После таких проповедей, в избе-читальне было пусто, как будто метлой выметено".

Свидетель ШМИДТЛЕЙН И. В.:

"Патер ШЕЙНГАЙТЕР вел с кафедры агитацию против культ^{урной} работы на селе, он в проповедях говорил: "Не пускайте ваших сыновей и дочерей в шульгауз, а лучше бейте их до искалечивания. Лучше войти в рай с одним глазом, чем в ад с двумя"... В результате этих проповедей очень заметно было падение посещаемости культурных учреждений, в особенности, со стороны женщин".

Свидетель ГАУС Я. Я.:

"В марте мес^{яце} 1929 г^{ода} я был на проповеди у патера РИДЕЛЬ в церкви. На мои признания о том, что я посещал Народный дом, спектакли и танцы и вращался с комсомолом, патер мне сказал: "Если ты хочешь быть христианином, то тебе запрещается ходить в Нар^{одный} Дом, посещать увеселительные места, танцы и проч^{ее}".

Свидетель ШВЕРДТ:

"В 1928 или в 1929 г<оду>, точно не припомню, на исповеди наш патер ЭВЕРЛЕ при перечислении различных вопросов говорил мне: "Ты не должен ходить в клуб и такие места, где существует неверие, потому что там тебя собьют с настоящего христианского пути". В таком духе он говорил много еще. В церкви патер с кафедры не один раз читал проповеди, в которых говорилось, что те, кто будут посещать разные места, где находятся неверующие, то они попадут в ад, что родители их также будут наказаны Богом. Этот дух царит во всех его проповедях".

Обвиняемый РИДЕЛЬ:

"Допускаю, что во время проповеди я уговаривал людей не посещать Нар<одный> Дом и вообще те места, где существует опасность для душевной чистоты верующего католика. Существующую в селе избу-читальню считал я таким же местом и поэтому возможно, что я некоторым верующим говорил, чтобы они прекратили посещать избу-читальню. Исходя из этого, я не могу отрицать правдоподобность высказанного на этот счет в показаниях гр<аждани>на ГАУС и др<угих>, хотя конкретно о случаях запрещения мною ГАУС и др<угим> посещения Нар<одного> дома и избы-читальни и проч<их> я ничего сказать не могу, т<ак> к<ак> таких случаев было много".

Обвиняемый БАУМТРОГ:

"Я не отрицаю, что неоднократно с бывавшими у меня крестьянами-колонистами и знакомыми горожанами во время своих бесед о мероприятиях, проводимых Сов<етской> властью, высказывался отрицательно. В частности, о хлебозаготовках ряду колонистов крестьян я говорил, что Советская власть в лице своих местных органов несправедливо поступила в отношении их, конфисковав их имущество; о коллективизации также многим говорил, что Советская власть осуществляет коллективизацию, предварительно убирая и арестовывая лиц, могущих помешать проведению коллективизации".

К<онтр>Р<еволюционное> ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЕЖЬ

Свидетель ГЕРМАН:

"Я сознаю, что годами находился в атмосфере враждебной к основным принципам пролетарской революции и Сов<етской> власти, созданной путем систематического воздействия на меня патера ВЕЙГЕЛЬ, а также учеников его (воспитанников), которые, желая получить знания в Советских школах, преследовали цели, совпадающие с целями врагов Сов<етской> власти и революции... К идеологии советского человека, к содержанию воспитательной работы в сов<етских> школах я относился враждебно. Будучи учеником названной школы, я часто ходил к патеру ВЕЙГЕЛЬ. Получил я выговор за свое поведение и в сущности контрреволюционный взгляд в школе в 1926 г<оду>".

Свидетель ПОКРОВСКИЙ:

"Имел место такой случай, что после службы мы с БАУМТРОГОМ остались в церкви. Дверь была закрыта, и никого из посторонних туда не пускали. В это время БАУМТРОГ в закрытом помещении занимался с детьми школьного возраста, обучая их закону Божьему".

Свидетель БАУМТРОГ П. И.:

"Знаю о том, что БАУМТРОГ занимался обучением детей школьного возраста без разрешения. Ходили к нему также молодые люди".

ОРГАНИЗАЦИЯ "ОРДЕНОВ"

Свидетель ФЕЙТ П. Ф.:

"ПАУЛЬ (патер) во время своей службы в селе Ней-колония усиленно занимался развитием ордена "Розенкранц". Число членов ордена возросло в последний период времени до 120 человек. Эта организация должна быть рассмотрена, как своего рода оружие в руках патера ПАУЛЬ против работы, проводимой в селе соответствующими советскими и партийными организациями... Внутренний распорядок, существующий в ордене "Розенкранц", таков: члены ордена распределены на группы 10-15 человек. Эти отдельные группы ежедневно имеют свое собрание у назначенного на предыдущем собрании лица. Места этих собраний постоянно меняются, что вызывает: 1) усиление связи между отдельными членами ордена, 2) интенсивность деятельности членов. Кроме того, создает возможность для привлечения новых членов в орден. Основная цель ведения такого рода внутреннего распорядка; есть отвлечение населения от участия в общественной жизни.

В с<еле> Зельман имеется "3-й орден кармелитов", в нем состоят, главным образом, женщины-фанатички. Согласно внутренним правилам, существующих в этом ордене, члены его обязаны еженедельно приобщаться и ежедневно молиться вне службы. Состоящие в ордене женщины являются по селу общеизвестными распространителями всяких возможных и невозможных слухов".

Свидетель КАЙЗЕР:

"ВАЙНМАЙЕР (патер), несмотря на то, что, судя по его поведению, меньше всего интересовался религиозными вопросами, принимал активное участие в вербовке людей в орден "Розенкранц". Число членов ордена во время его деятельности возросло... Было время, когда члены ордена имели свои сборища ежедневно. Патер ГАРАИС продолжал дело ВАЙНМАЙЕРА в этой области".

ПРОНИКНОВЕНИЕ В СОВ<етский> АППАРАТ

Свидетель БАХ Г. И.:

"В процессе моей работы в качестве инспектора Нарком<ата> прос<вещения> в А<втономной> ССР Н<емцев> П<оволжья> у меня сложилось впечатление, что католическое духовенство ведет свою работу, направленную против советской школы и против культурной политики сов<етского> правительства вообще, согласованными с кем-то методами.

Так как начальником административной единицы католической Церкви в данном районе был БАУМТРОГ, политическая физиономия которого не нуждается в особенном подчеркивании, т<ак> к<ак> реакционность этой физиономии является общеизвестным фактом, — я не имею основания сомневаться в том, что директивы на этот счет были дадены священникам именно БАУМТРОГОМ...

Об устройстве ШТРО Лео имел я разговор также с знакомым мне священником БАУМТРОГОМ А. И. Этот разговор имел место на пароходе при переправе из гор<ода> Саратова в Покровск. БАУМТРОГ спрашивал меня, знаю ли я бывшего семинариста ШТРО.

На мой отрицательный ответ БАУМТРОГ обрисовал его как способного, энергичного человека, носителя немецкой идеологии, передовика немецкой интеллигенции на Украине, который "считает уравнивание прав национальных меньшинств еще неокончательным разрешением национального вопроса". БАУМТРОГ же в этом разговоре очень хорошо отзывался о личности упомянутого ниже, бывш<его> воспитанника католической духовной семинарии РОДЕКЕРЕ. Выражал он свое желание иметь этих людей в А<втономной> ССР Н<емцев> П<оволжья> в качестве работников просвещения. Присутствовал ли также ЭМИХ при этом разговоре, я определенно не могу сказать, но факт, что ЭМИХ так же, как и я, неоднократно вел разговор с БАУМТРОГОМ на переправе и, поэтому я считаю возможным, даже само собою разумеющемся, что, если БАУМТРОГ считал целесообразным поднять вопрос об устройстве ШТРО Лео и РОДЕКЕР передо мною, то он безусловно поднял это вопрос также перед другим работником Нарком<ата> прос<вещения> ЭМИХОМ".

ОРГАНИЗАЦИЯ К<онтр>Р<волюционных>
КУЛАЦКИХ ГРУППИРОВОК

Свидетель РОЛЬГЕЙЗЕР Г. П.:

"Приверженцами патера ВЕЙНМАЙЕРА были — ДЕХАНДТ Александр Филиппович, кулак, кратник, арестован ГПУ Р<еспублике> Н<емцев> П<оволжья> по делу массового волнения в с<еле> Обермонжу, БОСС Христ<иан> Антонов<ич>, кратник, высланный из Р<еспублики> Н<емцев> П<оволжья> по хлебозаготовкам.

Мне известно, что осенью и зимой 1929-30 г<одов> в квартире ДЕХАНДТ Ал<ександра> Ф<илипповича> систематически проводились собрания кулачества, на которых присутствовали:

- 1) ДЕХАНДТ А. Ф. — арестован ГПУ.
- 2) БОСС Христ<иан> Антонов<ич> — кулак, кратник.
- 3) БОСС Ант<он> Антонович, кулак, кратник
и другие в количестве 9 чел<овек>.

Из указанной группы в составе церк<овного> совета состоят: 1) ДЕХАНДТ Ал<ексан>др Ф<едорович>, 2) БОСС Христ<иан> Антонович, 3) КЛАУС Конрад Георг<иевич> и 4) ЭНГЕЛЬ М<ихаил> Ант<онович>.

Обсуждались на этих собраниях вопросы политического характера. Обсуждались вопросы: о хлебозаготовке, о коллективизации, об аресте патера ВАЙНМАЙЕРА, считая действия и мероприятия Сов<етской> власти по хлебозаготовкам и коллективизации неправильными, также обвиняли власть в том, что незаконно применили к патеру <нрзб.> и арест. Приходили к тому заключению, что так долго продолжаться не может, скоро должна быть какая-нибудь перемена, и главным образом, поднимался вопрос о перевороте в СССР".

Свидетель КАПП М. И.:

"Я, систематически с осени 1929 г<ода> участвовал на нелегальных собраниях в квартире кулака-кратника ГОФМАН Франца Иоганнесовича, куда собирались:

- 1) ГОФМАН Франц, кулак, кратник, бежавший из с<ела>.
- 2) ШМИДТ Иоганнес Людвиг<ович>, арестован ГПУ;
- 3) ФРАНК Иосиф Иосифович, кратник, скрылся.
- 4) ДОРНГОФ, патер,
и др<угие> в количестве 10 чел<овек>.

На этих собраниях обсуждались вопросы политического характера, особенно о мероприятиях Сов<етской> власти по нажиму на капиталистические элементы деревни".

СИСТЕМА ПОЛУЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ШПИОНСКОГО ХАРАКТЕРА

О состоянии деревни

Обвиняемый БАУМТРОГ А. И.:

"Как у приезжавших ко мне крестьян, так и священников моей администрации я в беседах получал информацию о политическом и экономическом состоянии сел и обслуживаемых приходов. Меня интересовали вопросы Советского строительства, экономического положения сел, вопросы коллективизации, отношения населения к проводимым Советской властью мероприятиям, вопросы воспитания молодого поколения и борьбы с безбожеством... В разговорах с знакомыми служащими советского и хозяйственного аппарата также интересовался их положением и деятельностью учреждений.

У некоторых знакомых военнослужащих — кр<асноармей>цы РАУ, ПАУЛЬ Отто, РОЛЬГЕНЗЕН, б<ывший> кр<асноармеец> КВЯТКОВСКИЙ Виктор — я интересовался вопросами, относящимися к их военной службе и частям, в коих они служили. В беседах они рассказывали мне: в какой части они служат, каков военный быт, материальная обеспеченность, где расположена часть, общее настроение военнослужащих".

Обвиняемый ФИКС М. И.:

"Во время моих приездов к администратору БАУМТРОГ, в личной беседе со мной БАУМТРОГ, помимо вопросов религиозного порядка, интересовался вопросами политико-экономического состояния села моего прихода. Он задавал мне вопросы: как проходят хлебозаготовки, собирается налог, размеры налога, как относятся крестьяне к налогам и хлебозаготовка. Как проходит коллективизация и отношение к ней крестьян. Есть ли партийные ячейки. Посещают ли дети школы, посещает ли население избы-читальни и т<ому> п<одобное>".

Свидетель ФЕЙТ П. Я.:

"Частые поездки патера ПАУЛЬ в Саратов, а также других лиц из с<ел> Ней-колоний, по словам патера ШЕНБЕРГЕР, обращенным ко мне осенью 1923 г<ода>, объясняются тем, что ПАУЛЬ обязан донести БАУМТРОГУ А. И. о всех новостях в с<елах> Ней-колонии. Кроме того, к БАУМТРОГУ часто ездили его родственники из данного села".

Обвиняемый ПАУЛЬ М. С.:

"Когда БАУМТРОГ узнал о том, что я работаю в Зерно-тресте по постройке зданий в совхозах, он пригласил меня к себе, подробно расспрашивал меня об условиях моей работы, о местонахождении этих совхозов, о количестве рабочих, о количестве зданий построенных, и построение которых предполагается".

О промышленности

Свидетель БАЛАШ А. Ф.:

"В процессе наших разговоров, т<о> е<сть> моих с ЦИММЕРМАНОМ, последний часто интересовался вопросами

состояния местной промышленности, строительства, настроения специалистов, рабочих и другими вопросами, освещающими политико-экономическое положение гор<ода> Сталинграда...

В этот раз и в последующие беседы, в которых вопрос касался Трактор-строя, ЦИММЕРМАН интересовался следующими вопросами: количество рабочих, занятых на строительстве, как проходит снабжение продуктами питания рабочих и служащих, условия работы, продолжительность рабочего дня, настроения рабочих и трудовая дисциплина. Особенно его интересовал вопрос состава специалистов Трактор-строя. Последних он разбивал на две категории: русских и иностранцев. Интересовали его вопросы дисциплины, отношение к строительству, взаимоотношения с рабочими, расспрашивал меня о иностранных специалистах, он всегда добивался того, чтобы я ему сказал фамилию специалиста, какую работу выполняет и т<ому> п<одобное>...

Темп строительства Трактор-строя, выполнение сроков строительства, план такового очень интересовали ЦИММЕРМАНА. Из его же слов мне известно, что он также интересовался заводами "Красный октябрь" и "Баррикады"...

Вообще во время всех своих разговоров показал, что он очень осведомлен по многим вопросам, с которыми по роду его работы ему не приходилось сталкиваться. Ему также было хорошо известно настроение населения гор<ода> Сталинграда".

Свидетель КАЛИВОДА И.Ф.

"ЦИММЕРМАН за чашкой чая стал интересоваться вопросами производства зав<ода> "Красный Октябрь", он меня расспрашивал: сколько рабочих на заводе, какие есть цеха, каков процесс производства, какие работают цеха, что строится нового на заводе, какая зарплата моя и других рабочих, об условиях труда. На все эти вопросы, то, что было в моих силах, я отвечал. В конце всего разговора он высказывал усиленное желание попасть лично самому на завод, чтобы ознакомиться с заводом и производственным процессом, и просил ему достать на завод пропуск, в этом я ему отказал".

О Красной Армии

Свидетель КВЫТКОВСКИЙ В. А.:

"В декабре мес<яце> 1925 года зашел к нему на квартиру, БАУМТРОГ меня любезно принял.

Считаю необходимым подробно остановиться на вопросах, которые задавал мне БАУМТРОГ, относящиеся к моей военной службе (я в то время был ком<андиром> роты 95 полка в Саратове).

Для ясности, я конкретно изложу этот разговор в форме диалога, причем, вопросы исходят от БАУМТРОГА, а ответы даю я:

— Где Вы служите и какую занимаете должность?

— Ком<андир> роты 95 полка, здесь в Саратове.

— Где помещается Ваш полк?

— Около вокзала.

— Здесь находится целая дивизия?

— Да, дивизия.

— Каков Ваш оклад, довольны ли Вы им?

— Оклад обеспечивает мое существование, и я доволен.

— Какое питание, обмундирование, быт и учеба?

— Питание и обеспечение достаточное (тут я перечислил получаемое ком<андным> составом и кр<асноармей>цами). Учимся

много и свое свободное время заполняем общественной работой и развлечением (работа в красных уголках, кино, театры и др.<угое>).

— Какое настроение в Армии по отношению к Сов<етской> власти?

— Настроение бодрое, хорошее.

— Как живете и какое оборудование в лагерях?

— В лагерях хорошо, но мы только его (лагерь) начали строить.

В 1927 г<оду> БАУМТРОГ также интересовался вопросами состояния Красной армии гор<ода> Саратова. Им были затронуты все вопросы, которые изложены в описании нашей беседы с ним в 1925 году. Кроме того, он задал мне вопрос: "Из кого состоит 96-й немецкий полк, как проводится учеба с немцами (я в то время был начальником полковой школы), как немцы усваивают знания – учебу и каково настроение немцев"...

31/12-1928 г<ода> БАУМТРОГ зашел к моей матери часов в 11 вечера. Всего он пробыл у нас минут 20. В этот вечер БАУМТРОГ опять касался вопросов, относящихся к Красной армии. Им были заданы вопросы: "Там ли Вы служите, нет ли изменений в обеспечении, где стоит полк, что нового в полку и вообще в военном мире, каково настроение красноармейцев".

Анализируя теперь содержание наших разговоров, изложенных выше, мне становится ясно, что БАУМТРОГ А. И. под соусом невинных, дружеских разговоров получал от меня сведения, достаточно полно освещающие дислокацию частей Саратовского гарнизона и 32-й дивизии, политико-морального их состояния и боеспособности".

ИНФОРМАЦИЯ ГЕРМАНСКОГО КОНСУЛЬСТВА В МОСКВЕ

Обвиняемый БАУМТРОГ А. И.:

"В июле мес<яце> 1929 г<ода> я и ШНАЙДЕР А. ездили в Москву... В консульстве я был тогда один раз и разговаривал с сотрудником Метцгер. Последний меня знал ранее по рекомендации КАППЕСА.

Говоря с Метцгер, я изложил ему положение священников в приходах, рисуя последнее как безнадежное, в связи с проведением коллективизации. Метцгер в ответ на это предложил изложить письменно существующее положение и мои соображения для передачи консулу. Кроме этого предложил мне зайти к нему вторично, и он представит меня советникам консульства.

Я написал все, о чем говорил Метцгеру, и указал в этом документе свои соображения по вопросу эмиграции священников за границу. Этот документ оставил Метцгеру. В конце ноября этого же года, беседуя со мной по вопр<осам> эмиграции, ШНАЙДЕР А. А. подал мне мысль попытаться снова разрешить вопрос нашего выезда за границу. И мы решили, что ШНАЙДЕР должен поехать в консульство и там поставить этот вопрос. Для того, чтобы в консульстве знали, что ШНАЙДЕР едет по моему поручению, я написал записку Метцгеру, в которой рекомендую ШНАЙДЕРА, как надежного человека, просил устроить ему личное свидание с консулом. ШНАЙДЕРУ же поручил при свидании с консулом подробно информировать последнего о существующем в Крае положении. Названная записка ШНАЙДЕРОМ была зашита в воротник пальто из опасения возможного обыска или ареста...

ШНАЙДЕР рассказал, что в консульстве был он принят очень любезно, представлен был консулу лично и сделал последнему информацию".

Особенно активизируется враждебно-классовая деятельность к<онтр>р<еволюционного> католического духовенства в 1929-30 г<одах>, т<о> е<сть> в тот период времени, когда Н<ижне>-В<олжский> К<рай> переходит на сплошную коллективизацию в сельском хозяйстве, и осуществляется ликвидация кулака, как класса. На данном периоде вся деятельность классового врага устремляется на максимальное противодействие и срыв в Нем<ецкой> республике успешной развивающейся реконструкции сельского хозяйства. Религиозный фанатизм и культурно-политическая отсталость колонистов, широко используется в этом направлении к<онтр>р<еволюционным> духовенством.

Организованное внушение верующим на исповеди о том, что колхозы идут против Бога, и что вступивших в них ожидает "кара Божья"; агитация против вступления в колхозы и за выход из таковых уже вступивших; поучение кулаков, подлежащих раскулачиванию, на вступление в колхозы, с целью сохранения своего хозяйства и разложения колхозов изнутри — являются методами, посредством которых к<онтр>р<еволюционное> духовенство пытается осуществить свою классовую линию против социалистического строительства.

В результате энергичной агитации и провокаций к<онтр>р<еволюционному> духовенству удается спровоцировать ряд католических сел (Каменский, Франкский и Марксштадтский) на массовые выступления под лозунгами "Долой колхозы, как несовместимые с религией", "Долой Советы, ликвидирующие кулака и религию".

Не ограничиваясь провоцированием массовых выступлений, рассчитанных на срыв социалистического переустройства деревни и на заострение внимания зарубежной буржуазной общественности на нац<иональной> политике Сов<етской> власти (к<онтр>р<еволюционное> духовенство одновременно организует нелегальное бегство ряда ксендзов за границу, с целью демонстрации перед зарубежной "общественностью" похода Сов<етской> власти на Церковь и ее служителей).

Эти оба средства по мнению одного из руководителей организации КАППЕСА должны были вызвать сенсацию как внутри союза среди католиков, так и за границей со стороны соответствующих кругов последней, организованное выступление на защиту веры и нац<иональных> меньшинств против Советского правительства.

На этом, благодаря вмешательству органов ОГПУ, и завершается к<онтр>р<еволюционная> деятельность духовенства р<имско>-к<атолической> Церкви.

Свидетели и обвиняемые по этим моментам показывают:

Обвиняемый ФИКС М. П.:

"Особенно его (патера КАППЕС) интересовали вопросы, связанные с коллективизацией сельского хозяйства: как проходит коллективизация — строительство колхозов, количество охваченных колхозами членов, авторитет колхозов среди населения, отношение населения к колхозам и т<ому> п<одобное>. В процессе разговора КАППЕС мне задавал такие вопросы, которые должны были бы обязательно вызвать у его собеседника мысль о необходимости противодействия коллективизации сельского хозяйства".

Свидетель РОЛЬГЕЙЗЕР:

"Не отрицаю того, что патер ВАЙНМАЙЕР на исповедях внушал верующим, под страхом кромешного ада, не вступать в колхоз и не выполнять требования местных властей. Возможно и то, что он запугивал население и тем, что колхоз против Бога и религии".

Свидетель ДИРИНГ И. И.:

"В коллективе я не состою по той причине, что патер ВАЙНМАЙЕР как-то осенью 1929 г<ода> мне в разговоре о коллективизации сказал, что коллективы — вещь хорошая, но они преследуют Церковь и религию".

Свидетель ГАРТМАН О. О.:

"Особенно замечается оживление посещений БАУМТРОГА католиками-крестьянами из немецких колоний в последнее время, приблизительно с осени 1929 г<ода>. Очень значительное количество из этих приезжих являются кулаками, оштрафованными или обложенными по кратному лицами, или близкими родственниками арестованных и осужденных за антисоветскую деятельность лиц. В разговоре с этими крестьянами БАУМТРОГ излагает свое мнение о создании колхозов и по другим вопросам. О коллективизации мнение БАУМТРОГА таково: так как колхозы убивают частично-собственнические интересы земледельца и направлены против собственнических инстинктов крестьянина, — они неосуществимы. Темп Сов<етского> правительства при создании колхозов по всему Союзу считает неправильным. В такой плоскости разговаривает он с крестьянами".

Обвиняемый ГЛАСНЕР:

"По вопросу противодействия священников к колхозному строительству, могу сказать следующее: "У нас, католических священников созрело убеждение, что колхоз своим распорядком и внутренним содержанием всем вступившим в него католикам сильно затрудняет исполнение религии, что естественно являлось нежелательным явлением для католической веры. В связи с этим наше, священников мнение указывало на необходимость удержания католиков от вступления в колхоз. В частности, лично я, когда ко мне обращался католик-крестьянин с просьбой дать ему совет — вступать в колхоз или воздержаться — давал совет: воздержаться от вступления в колхоз, т<ак> к<ак> вступление затруднит ему исполнение религии или же, в крайнем случае, когда жизнь вне колхоза будет для него по тем или иным причинам невозможна, то вступать в колхоз, т<ак> к<ак> и вступление в колхоз хотя и затрудняет исполнение религии, но еще окончательно не воспрещает ее выполнению". Такую линию давал нам священникам наш администратор БАУМТРОГ в беседах с нами. До меня доходили слухи от отдельных крестьян, что Баумтрог обращавшимся к нему крестьянам, хозяйство коих стояло выше середняцкого, благодаря этому боявшимся раскулачивания, давал совет вступать в колхоз, что даст им возможность избежать раскулачивания".

Свидетель ШТЕХМАН Н. Я.:

"После того, как скрылся патер ГАРАЙС, по селу распространился провокационный слух о том, что Сов<етская> власть уничтожает религию, преследует духовных лиц... одновременно с этим распускались слухи "Коллективы против Бога и уничтожают религию".

Свидетель КАПП М. И.:

"Я систематически с осени 1929 г<ода> участвовал на нелегальных сборищах в квартире кулака-кратника ГОФМАН Ф. И., куда собирались (перечисляются 10 человек).

На этих сборищах обсуждались вопросы политического характера.

С момента кампании по коллективизации в нашем селе ДОРНГОФ (патер) чаще стал посещать сборища, особенно в январе и феврале мес<яцах> (1930 г<ода>). В феврале ДОРНГОФ неоднократно участвовал на групповом сборище, где обсуждался каждый раз вопрос о колхозном строительстве.

ДОРНГОФ на сборищах предлагал нам не вступать в колхоз, он утверждал, что, "если Вы войдете в колхоз, Вы должны будете отказаться от веры и Церкви. Вас заменят коллективы, но после Вы станете рабами, ибо колхозы впоследствии превратятся в коммуны".

Одновременно с коллективизацией в январе мес<яце> на одном из общих собраний гр<ажда>н обсуждался вопрос о снятии колоколов. После этого собрания, на групповом сборище у ГОФМАНА патер ДОРНГОФ предложил нам: "Твердо стоять за веру и Церковь и против изъятия церкви и колоколов".

Вопрос о колхозном строительстве у нас на сборищах обсуждался раз 6. Каждый раз патер ДОРНГОФ, ГОФМАН, ШМИДТ и ФРАНК выступали против нашего вступления в колхоз".

Свидетель ШЕНФЕЛЬД:

"Что роль патера БЕЙЛЬМАНА в имевшем у нас место разгроме колхоза была руководящей, это для меня является уверенностью, твердой уверенностью. Этому твердому убеждению основанием являются следующие обстоятельства:

1). на все села Округа был только в одном Келлере патер БЕЙЛЬМАН. К нему из всех сел съезжались верующие на исповедь, которая тянулась весь декабрь, а в первых числах января почти в одно время во всех католических селах пошли разгромы колхозов;

2). до начала обслуживания нашего села БЕЙЛЬМАНОМ, сельчане относились к церкви халатно, а с декабря стали все разговоры вести о религии;

3). при возникновении движения против колхоза на открытых собраниях выступали с речами о том, что "колхоз забрал лампы из церкви", что колхозы снимают колокола с церквей, что ячейка безбожников ведет работу против религии; что "колхозы и вера в Бога не могут ужиться" и т<ому> п<одобное>, т<о> е<сть> как раз такие выступления, которые до декабря не имели места.

Я, как католик по крещению и сам бывший ученик духовной семинарии, скажу, что такая организация может быть проведена только через исповедь".

Свидетель КИРХГЕСНЕР А. А.:

"Что касается причины восстания 3-го января т<екущего> г<ода>, то я должен сказать, что здесь определенную роль сыграл патер БЕЙЛЬМАН Иван, и, как средство, послужила исповедь. До исповедального периода никаких разговоров о разгроме колхозов по селу не было и только после исповеди пошли разные тайные разговоры о том, что "колхозы идут против Бога и религии" и т<ак> д<алее>. Должен сказать, что вообще келлерские гр<ажда>не до этого времени, т<о> е<сть> до появления в селе БЕЙЛЬМАНА Ивана, относились к церкви халатно. Здесь же после исповеди все заговорили о греховности колхозов, о их движении против религии.

Да и во время самого восстания были выброшены лозунги: "Прежде всего Папа Римский, а после всего Ленин".

Свидетель МУФЕРТ И. П.:

"Патер БЕЙЛЬМАН в проповедях в это время (декабрь <1929> – январь мес<яца> 1930 г<ода>) говорил: "В книгах Сабилы говорится, что будут три времени: 1) горе, 2) радость и 3) кровь. Теперь это время настало, и надо надеяться на Бога. Теперь уже кулаков отправляют под арест, теперь отправляют в Америку и Германию и остаются третьи, которые должны перенести кровь".

Крестьяне эти слова толкуют так: "Сначала арестовывали, эти люди перенесли горе и пропали. Некоторые освободились, дают на 3 месяца продовольствия на дорогу, и они едут границу. Они переносят радость. Остаются здесь те, кто должен будет перенести кровь" — и прибавляют "патер говорил правильно".

Вот эти выступления послужили толчком к разгрому колхозов и стремлению к выезду границу... Отсюда является результат — подача заявлений о выходе из колхозов по всему району".

Свидетель ШНАЙДЕР А. И.:

"В ночь с 2 на 3 января 1930 г<ода> около часа ночи я шел мимо дома патера и увидел у него в доме свет. Так как это мне показалось подозрительным, то я зашел во двор. Во дворе висел фонарь, и было много народа. Я спросил: "В чем дело?" Они двинулись на меня с угрозами, и я должен был бежать. По улицам в то время ходили и ездили патрули...

3-го числа во время заварухи, многие лица бегали в дом патера, одним словом дом патера БЕЙЛЬМАНА И. был штабом, откуда разносились приказы".

Свидетель ШНАЙДЕР И. Я.:

"По возвращении с конференции, они (делегаты кант<онной> конференции) в отчетных докладах сообщили, что на конференции обсуждался вопрос о переливке колоколов в трактора, и конференцией было постановлено провести работу на селе, чтобы население передало колокола для этой цели. После докладов во время исповедального периода можно было наблюдать небывалое у нас явление: патер ШЕНГАЙТЕР³ проводил исповедь до 12-1 часу дня, и у него была масса народу. После этого по селу пошли слухи, что церковь закроют, пастора больше не будет. Масса была взвинчена, особенно женщины. Достаточно было малейшей искры, и мог получиться пожар, что и случилось после разгрома колхоза в Келлере. До этого же времени такой массовой исповеди ШЕНГАЙТЕР в церкви не проводил никогда.

Затем, когда в Келлере начались аресты, ШЕНГАЙТЕР в церкви с кафедры говорил: "Это была ошибка, ее надо немедленно исправить, скот надо отвести обратно в колхоз".

Свидетель ГАРТМАН О. О.

"Приезшему крестьянину из с<ела> Обермонжу, БАУМТРОГ говорил: "Вы верующие всячески старайтесь препятствовать закрытию церкви. Следует Вам демонстративно выступить в интересах сохранности церковных зданий для себя".

В этом деле в начале декабря мес<яца> 1929 г<ода> на религиозной почве было массовое выступление".

³ Здесь и далее исправлена ошибка в фамилии.

Свидетель ФАРГЕР А. И.:

"Во время нашего восстания 3 января 1930 г <ода> между домов патера БЕЙЛЬМАНА и толпой, громившей колхоз, все время была живая связь, — люди бегали от толпы в дом патера, откуда опять к толпе. Связь патера с восстанием не только в Келлере, но и в окружающих селах подтверждается тем обстоятельством, что до исповедального периода никаких разговоров о разгоне колхоза не было и таковые пошли только после исповеди».

ПОДГОТОВКА НЕЛЕГАЛЬНОГО БЕГСТВА

Свидетель ШМИДТ П. П.:

"В декабре мес<яце> 1929 г <ода> (23 или 24 числа, но точно не помню) в тот вечер, когда у меня на квартире были КАППЕС А. Н., ШНАЙДЕР А. А. и БАУМТРОГ А. И. и обсуждали план бегства КАППЕСА и др<угих> католических священников за границу. КАППЕСОМ было сказано, что бегство его, КАППЕСА и др<угих> католических священников за границу, имеет перед собою следующие цели:

1). Перебравшись благополучно через границу, они добьются свидания с правительственными лицами (в каком государстве он, КАППЕС, не сказал) и гарантируют этим свиданием свое постоянное пребывание за границей.

2). "Мы, все перебравшиеся благополучно за границу, — говорил КАППЕС А. Н., — должны добиться аудиенции у Папы и настоятельно требовать от него выступления против СССР, в частности, против того гонения на религию и католиков, которое существует в СССР".

3). "Прибыв за границу, мы должны будем путем освещения через прессу существующего положения в СССР (гонение на религию, притеснение немцев, удушение свободной мысли у немецкой интеллигенции и др<угих>) и призывая "всех" вообще добиться общественного протеста против творящегося произвола в СССР над немцами" — закончил КАППЕС".

Намеченный план бегства за границу первой группы католических священников предусматривал в последующем бегство еще временно остающихся в СССР. Первая группа с этой целью должна была с сопровождающим ее до границы членом организации ШНАЙДЕРОМ передать оставшимся маршруты и данные о безопасности нелегальной переправы границы. Беглецами были приобретены подложные советские паспорта, для чего использовались связи с сель<скими> советами.

В организуемом бегстве предполагалось содействие германского консульства, за гарантией которого в консульство обращались лично КАППЕС и командированный БАУМТРОГОМ ШНАЙДЕР, и это содействие консульством было обещано.

В момент бегства из Саратова КАППЕС проявлял особое беспокойство в связи с имеющимися при нем документами важного для за границы и СССР характера, высказывая опасения за свою жизнь в случае ареста его Советскими властями с этими документами.

Обвиняемые и свидетели об этом показывают:

Свидетель ШМИДТ П. П.:

БАУМТРОГ, КАППЕС и ШНАЙДЕР в моем присутствии стали разрабатывать план и наиболее удобное место перехода через границу... Переход границы должен быть совершен через Польскую границу, для чего КАППЕС и БЕЛЛЕНДИР должны выехать в гор<од> Москву. У КАППЕС имелася какая-то карточка, которую некто Любич,

проживающий в гор<оде> Москве, дал неизвестному гр<аждани>ну за какую-то оказанную ему, Любичу, этим неизвестным гр<аждани>ном услугу. Передавая эту карточку, Любич говорил, что "всякого человека, приехавшего с этой карточкой к нему в Москву, он переправит за границу"...

БАУМТРОГ и ШНАЙДЕР, учитывая возможную необходимость перехода границы нелегальным образом в будущем и других остающихся в СССР, решили, что вместе с КАППЕСОМ до места переправы через границу с ними поедет ШНАЙДЕР, который должен будет тщательно ознакомиться с условиями нелегального перехода границы, после чего возвратиться в Саратов".

Свидетель ВИТНЕР Э. Ф.:

"В декабре мес<яце> 1929 г<ода> приблизительно дня за 4 до своего бегства, КАППЕС попросил лишь дать адрес моей сестры, проживающей в гор<оде> Смоленске, который он у меня просил и раньше. В Смоленске же ему нужно было быть с тем, чтобы оттуда вместе с ранее выехавшим в Смоленск священником ехать дальше в Польшу. Там же в Смоленске, как говорил священник, проживает одно лицо, которое окажет им содействие в выезде за границу... Вечером этого же дня я написала сестре письмо, в котором просила ее оказать КАППЕСУ всяческое содействие в том, что ему будет нужно".

Обвиняемый БЕЙЛЬМАН И. И.:

"ГАРАЙС вынул из кармана записку с адресом некоего ШАФРАНОВА Николая Егоровича в Смоленске, вручил мне и сказал, что он этим адресом воспользоваться не может, т<ак> к<ак> для него уже поздно, а я по этому адресу смогу уехать за границу".

Обвиняемый ПАУЛЬ И. А.:

"Что же касается двух чистых бланков удостоверений личности с печатями за № № 0023218 и 0023223 сер<ии> "б", а также чистого бланка с печатью Грязноватского сель<ского> совета, Франкского к<анто>на, а также удостоверения со штампом и печатью того же сель<ского> совета на имя Шехтель Николая Ивановича оставлены мною на квартире моего брата.

Получил я вышеперечисленные документы на ст<анции> Неткачева, не доезжая две-три станции до Камышина... Гр<аждани>н вынул из кармана перечисленные выше документы и в свертке передал их мне с просьбой вручить их БЕЛЛЕНДИРУ".

Свидетель ШМИДТ П. П.:

"ШНАЙДЕР А. А. предложил БАУМТРОГУ и КАППЕС то, что он пошлет своего брата ШНАЙДЕРА А. А. в одно из сел Р<еспублики> Н<емцев> П<оволжья> к знакомому секретарю сель<ского> совета, фамилия которого неизвестна, для того, чтобы от этого секретаря получить два чистых бланка паспортов. Один бланк были намерены использовать на фиктивный паспорт КАППЕСУ, а один держать в запасе".

Обвиняемый ПАУЛЬ И. А.:

"КАППЕС мне рассказывал, что он бывал в Германском посольстве два раза; обращался он в посольство за содействием в выезде за границу. Первый раз ему, по его словам, ничего не обещали, а второй раз обещали содействие".

Свидетель ШМИДТ П. П.:

"В беседе со мной и моей женой КАППЕС рассказал, что у него имеются какие-то весьма важные документы, имеющие какое-то отношение к загранице. Один из этих документов выдан ему в бытность его заграницей Папой Римским. Он очень боялся, чтобы эти документы не попали бы в руки представителей Сов<етской> власти. КАППЕС говорил: "Если я вместе с этими документами попадусь в руки Сов<етской> власти, то меня могут сосчитать за шпиона".

ВЫВОДЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

В обзоре проиллюстрирован основной, добытый в процессе предварительного следствия по делу материал; материал далеко неисчерпывающий всей преступной к<онтр>р<еволюционной> деятельности католического духовенства, осуществлявшейся под флагом Церкви на протяжении целого ряда лет.

Отсутствие достаточно исчерпывающих следственных данных об этой преступной деятельности объясняется, с одной стороны, невозможностью привлечения к следствию одного из важных обвиняемых по делу КАППЕСА Алоизия (скрылся от ареста), являющегося центральной фигурой дела, – сосредоточием всех организационных к<онтр>р<еволюционных> связей с зарубежными центрами и, с другой стороны, несконцентрированностью следствия в одном аппарате (по группе важных обвиняемых следствие ведется в К<онтр>Р<еволюционном> О<тдела> ОГПУ), что препятствует, в известной мере, в получении наиболее исчерпывающих показаний от ряда обвиняемых.

Дальнейшее ведение следствия в П<олномочном> П<редставительстве> ОГПУ по Н<ижне>-В<олжскому> К<раю> при наличии отмеченных двух факторов, едва ли будет целесообразным.

За недостаточностью улик в общности преступной деятельности обвиняемого католического духовенства и Сталинградской группы обвиняемых — ДОМБКОВСКИЙ, ШЕБЛО, ГЕРМАН и другие в количестве 7 человек, дело на последних подлежит выделению в самостоятельное производство, как на к<онтр>р<еволюционную> группировку.

По этим же мотивам подлежит выделению из общего дела в самостоятельное производство — дело по обвинению в шпионаже профессора ДИНГЕС.

Исключая Сталинградскую группировку ДОМБКОВСКОГО, а также ДИНГЕС и подследственную группу обвиняемых К<онтр>Р<еволюционного> О<тдела> ОГПУ — в качестве обвиняемых по делу, П<олномочным> П<редставителем> ОГПУ по Н<ижне>-В<олжскому> К<раю> привлекаются следующие лица:

- 1). БАУМТРОГ Августин Иванович (администратор),
- 2). ЦИММЕРМИН Иван Андреевич (священник),
- 3). ГЛАССНЕР Роберт Валентинович (священник),
- 4). ФИКС Мартын Петрович (священник),
- 5). ДОРНГОФ Александр (священник),
- 6). РИДЕЛЬ Петр Петрович (священник),
- 7). БЕЛЛЕНДИР Леон Петрович (священник),
- 8). БЕЙЛЬМАН Иван Иванович (священник),
- 9). ОКС Алоизий (священник),
- 10). БАЙЕР Георгий (священник),
- 11). ШЕНГАЙТЕР Клементий (священник)
- 12). ШЕНБЕРГЕР Андрей (священник),
- 13). ШНАЙДЕР Антон Антонович (служащий),

- 14). БЕФОРДТ Елена (служащая),
15). ВИНТЕР Эмма (служащая),
16). МАЙЕР Александр Карлович (служащий).

П<олномочный> П<редставитель>
ОГПУ Н<ижне>-В<олжского> К<рая> (КАШИРИН)

НАЧ<альник> С<екретного> О<тдела>
У<правления> П<олномочного>
П<редставительства> ОГПУ по
Н<ижне>-В<олжскому> К<раю> (КИЯКОВСКИЙ)

НАЧ<альник> О<собого> О<тдела>
К<онтр>Р<еволюционного> О<тдела> (МАСЛОВ)

Апрель 1930 г<ода>
Гор<од> Саратов».